

Чэнь Шэнь была обычной крестьянкой, приехавшей в город с мужем, чтобы зарабатывать на жизнь. Ранее её жизнь была трудной, и у неё не было больших амбиций. Когда она пришла работать к Линь Сяоцзю, это было просто потому, что дома ей было нечем заниматься, и она подумала, что, возможно, сможет заработать немного денег, поэтому и согласилась выйти на работу.

Время, проведенное здесь, было для неё лёгким и приятным, и она только надеялась, что сможет остаться здесь подольше, чтобы продлить такие хорошие дни.

Однако, когда Линь Сяоцзю вдруг предложил Чэнь Шэнь стать управляющей нового магазина, она сразу растерялась.

"Но я... я ведь не умею! Да и я женщина, как же женщина может быть управляющей магазином?"

Линь Сяоцзю назначил Чэнь Шэнь управляющей не спонтанно, а после долгих раздумий и обсуждений с Шэнь Лянем.

Он понимал, что не сможет управлять двумя магазинами один, поэтому нужно было делегировать часть полномочий. Так он мог бы немного облегчить себе задачу и, одновременно, накопить опыт для будущих открытий.

Да, Линь Сяоцзю верил, что в городе всё ещё есть потенциал для развития. Однако в данный момент у него не было достаточно сил, чтобы продолжать расширение, поэтому он приостановил этот процесс.

Когда он подготовит больше сотрудников и наберётся управленческого опыта, он снова начнёт искать новые пути для расширения.

Подумав об этом, Линь Сяоцзю посмотрел на Чэнь Шэнь, убрал с лица небрежную улыбку и показал дружелюбную улыбку. Его взгляд стал решительным, а в голосе прозвучало ободрение.

"Ты никогда не пробовала, как можешь сказать, что не справишься? Что такого, что ты женщина? Разве те вещи, что могут делать мужчины, ты не можешь сделать?"

Чэнь Шэнь, которая изначально была неуверена, услышав слова Линь Сяоцзю, почувствовала, как внутри поднимается решимость.

Да, она ведь не хуже мужчин, даже более того, она уже давно зарекомендовала себя как трудолюбивый человек, в том числе и в этой лавке, где её зарплата несколько раз увеличилась, и теперь она зарабатывает даже больше, чем её муж.

"К тому же, никто не рождается управляющим магазином. Если ты не умеешь, можешь учиться. Главное — не ошибиться в главном направлении, и рано или поздно ты научишься".

Слова Линь Сяоцзю придали Чэнь Шэнь уверенности.

Она подняла глаза на Линь Сяоцзю, твердо кивнула и ответила: "Маленький босс, я постараюсь и буду делать всё как следует".

Линь Сяоцзю удовлетворенно кивнул и, заметив, как другие с завистью смотрят на Чэнь Шэнь, немного помедлил и сказал им: "Не завидуйте Чэнь Шэнь, когда я открою другие магазины, у вас тоже будет шанс стать управляющими".

Слова Линь Сяоцзю сразу же успокоили тех, кто завидовал. Их лица перестали выражать зависть, и в их глазах появилось возбуждение.

Понимая, что Чэнь Шэнь уже стала управляющей, они не могли не завидовать, но знали, что Линь Сяоцзю принимает свои решения по определенным причинам, и хотя они были возбуждены, они смогли подавить свои чувства и мысли.

Услышав обещание Линь Сяоцзю, все они почувствовали уверенность, и многие уже начали в уме планировать, как им стоит трудиться в будущем.

Таким образом, атмосфера в магазине, которая и без того была хорошей, стала еще лучше.

Пока Линь Сяоцзю готовил Чэнь Шэнь и занимался последними приготовлениями перед открытием магазина, сверху уже поступило указание.

Суд над преступниками, включая Сунь Янь, должен был состояться через неделю на площади.

Когда Линь Сяоцзю, который в тот момент собирался брать деньги у клиентов, услышал, что чиновники объявляют о казни, он немного замер, но вскоре продолжил свои дела, как ни в чем не бывало.

В день казни Шэнь Лянь рано утром ушел, одетый в белую ученическую одежду, что придавало ему еще больше привлекательности.

Перед уходом Шэнь Лянь спросил Линь Сяоцзю, не хочет ли тот пойти с ним.

Линь Сяоцзю отказался.

Хотя он знал, что Сунь Янь совершила преступления, которые невозможно оправдать, и сейчас

она получила заслуженную кару, он всё же не хотел присутствовать при её последнем наказании.

Шэнь Лянь не стал настаивать, он подошел к Линь Сяоцзю, обнял его и поцеловал в лоб, мягко сказав: "Я вернусь позже, чтобы поговорить".

"Хм".

Линь Сяоцзю тихо ответил и проводил его взглядом, наблюдая, как тот исчезает за дверью.

Посмотрев на тускнеющее небо, он подумал, что, возможно, сегодня пойдет дождь.

Интерес к зрелищам — это естественное человеческое желание, тем более, когда речь идет о публичной казни преступников. Задолго до начала казни площадь уже была заполнена зрителями, пришедшими посмотреть.

Люди обсуждали, переговаривались, превращая эту казнь в своего рода разговорную тему, обменивались информацией.

Шэнь Лянь появился рядом с судьей, привлекая внимание своим элегантным и моложавым внешним видом. Это сразу сделало его центром внимания.

"Кто это?"

"Этот?"

"Тот, что стоит рядом с судьей? Он не похож на стража и не похож на советника, почему он рядом с судьей?"

"Не знаю, я его раньше не видел".

И вот один человек вставил свое замечание: "Он? Вы его не узнаете?"

"Неужели ты его знаешь?"

"Конечно, знаю! Это же недавно пришедший на службу в ямынь Шэнь Цзюйжэнь! Говорят, судья очень ценит его, поручает ему все важные дела и дает ему немало прав".

"Правда?"

"А он женат?"

"Что, ты хочешь найти ему невесту?"

"Что ты такое говоришь? Я просто спросила, если у него нет жены, может, я подберу ему кого-то подходящего".

"Тётушка, не переживайте, у него уже есть муж".

"Кто он?"

Не успела она закончить свой вопрос, как сидящий на возвышении судья посмотрел на небо и велел своим стражникам привести преступников.

"Приведите преступников!"

Долгий крик раздался, и внезапно вся суeta в толпе стихла. Затем, под охраной, преступников привели на площадь.

С их появлением в воздухе стали слышны не только крики их родственников, но и вздохи зрителей.

Сунь Янь, проведшая в тюрьме несколько дней, была в грязной, порванной одежде, похожей на старую крысу из канализации. Когда её вывели на свет, она немного ослепла от солнечных лучей и невольно прищурилась.

Она не могла понять, как оказалась в таком положении, и теперь немного сожалела. Она жалела, что не спасла Шэнь Ляня, что не была осторожнее, что пошла к хозяину Сюй, а затем не сбежала, забрав заработанные деньги.

Множество сожалений продолжали крутиться в её голове, мучая её.

Однако, сколько бы она ни сожалела, теперь у неё уже не было шанса что-то изменить.

Сунь Янь лизнула свои сухие губы и, несмотря на яркие, но тусклые лучи солнца, посмотрела вверх. И вот, сразу она увидела стоящего на возвышении Шэнь Ляня.

Он оставался таким же высокородным, словно стоял на пьедестале, отделённый от них всех. В этот момент Сунь Янь осознала, как её мечты были иллюзорными. Люди его уровня, как он, никогда не были бы с ней на одном уровне.

Но, несмотря на это осознание, в её душе всё равно появилась горечь. Как же так, человек вроде Линь Сяоцзю, что он сделал, чтобы быть с Шэнь Лянем, и почему он может жить лучше неё?

Сунь Янь считала, что её жизнь была несправедливой. У неё не было любящих родителей, как у Линь Сяоцзю, и она не была так привлекательна, как он, вот почему она не смогла жить лучше.

Пока она думала об этом, кто-то вдруг толкнул её плечо. Она не успела среагировать и упала на землю.

На площади ещё недавно шёл дождь, и земля оставалась влажной, в некоторых местах были небольшие лужи.

Когда Сунь Янь упала в одну из таких луж, её состояние стало ещё более жалким.

“Поторопись, не медли”.

Стражники не проявили жалости, схватили её за руки и потащили к плахе.

Среди рыданий толпы, Сунь Янь пришла в себя и повернулась, чтобы посмотреть на людей вокруг, но её лицо было без выражений.

В тюрьме она плакала, молила о помощи, но никто не откликнулся. Каждую ночь ей снились Сюй и тот мужчина, который когда-то пошел за ней.

Но потом эти сны прекратились, и она стала видеть себя в том моменте, когда спасала Шэнь Ляня. Только в этот раз она не убежала, а спасла его. Весь последующий мир был другим.

Сунь Янь уже не могла различать, что было реальностью, а что вымыслом. Она чувствовала, что если умрёт, то вернётся в тот момент, и её жизнь начнётся заново.

“Время пришло!”

“Казнь!”

Преступников поочерёдно выводили и обезглавливали.

Сунь Янь бессознательно смотрела на это, пока не услышала голос, зовущий её. Она повернула голову и увидела Ван Ху, который держал их сына, с завязанными глазами.

“Я привёл ребёнка, чтобы ты увидела его в последний раз”.

В мгновение ока из глаз Сунь Янь потекли слёзы. Она открыла рот, пытаясь что-то сказать.

Но в этот момент упала секира, и её голова упала на землю. Лицо застыло в последнем выражении.

Ван Ху стоял неподалёку, его рука, держащая ребёнка, сжалась, и он не смог сдержать слёз.

“Папа, а где мама?”

“Мама ушла в очень далёкое место. Теперь у тебя будут только папа и бабушка”.

Тела преступников поочередно увозили. Тех, у кого были родственники, забирали домой, а тех, у кого никого не было, отвозили на общую могилу, чтобы похоронить в случайном месте.

Шэнь Лянь молча наблюдал за происходящим, его лицо оставалось неподвижным, лишь когда он увидел, как Ван Ху собирает тело Сунь Янь, в его глазах мелькнуло мгновенное смятение.

Вскоре на его лбу появились капли.

Шэнь Лянь поднял взгляд и понял, что снова пошёл дождь.

Дождь, который начинался как мелкий, вскоре стал ливнем.

Шэнь Лянь смотрел, как вокруг люди пытаются укрыться, и в голове вновь пронеслось: он забыл взять зонтик, и теперь, похоже, ему придётся позвать Линь Сяоцзю, чтобы тот пришёл за ним.

<http://bllate.org/book/15132/1337446>